

— Что... что мне делать?

Сюй Мяо никогда не заводил постоянных партнеров, а потому понятия не имел, как ухаживать за омегой во время течки. Все его познания ограничивались скупыми строчками из книг да редкими новостями в сети. Ему всегда казалось, что забота об омеге в этот период — сплошная, неблагодарная морока.

«Только круглый дурак на такое подпишется».

Раньше он думал именно так. Но теперь паника накрыла его с головой. Он тревожно огляделся по сторонам, выискивая чужих альф, — первобытный инстинкт собственника требовал защитить свое от любых посягательств.

Он повернулся к Гу Шэню. Тот дышал тяжело и прерывисто, на бледном лице застыла гримаса муки — даже со стороны было видно, насколько ему плохо.

— Гу Шэнь, ты...

Сюй Мяо потянулся к его лицу, но Гу Шэнь мгновенно отшатнулся.

— Не трогай меня! — выдохнул он, полоснув Сюй Мяо ледяным взглядом.

Сюй Мяо послушно отдернул руку. В груди шевельнулся суеверный страх перед этим холодом, но именно этот страх отозвался горячей волной внизу живота.

До дома они добирались в спешке. В лифте Гу Шэня забила крупная дрожь. Вцепившись взглядом в светящееся табло с номерами этажей, он до крови искусал губы, пытаясь совладать с собственным телом.

Сюй Мяо всю дорогу молчал, не зная, что сказать. Он лихорадочно искал выход. Ведь это был шанс, о котором он грезил наяву. Так почему бы просто не взять Гу Шэня прямо сейчас? Но если он это сделает... он погибнет. А Гу Шэнь возненавидит его на всю жизнь. Но из-за чего ненависть будет сильнее? Из-за его смерти или из-за того, что он силой подчинит его себе?

«Если он возненавидит меня за то, что я погиб... Не будет ли честнее забрать его силой, пусть даже ценой вечной вражды?»

Сюй Мяо украдкой покосился на спутника. Брать его силой казалось слишком жестоким. Он притих, стараясь не отвечивать, но в голове крутился бешеный вихрь мыслей.

У дверей квартиры Гу Шэнь попытался сам открыть замок. Но руки дрожали так сильно, что он никак не мог попасть ключом в скважину. Сюй Мяо мягко накрыл его ладонь своей, помогая

направить металл в правильное русло. Повернул замок и, как только дверь поддалась, сразу отпустил его руку.

Оба чувствовали, как сгущается воздух вокруг. Концентрация феромонов зашкаливала — казалось, они вдыхают не газ, а вязкий, дурманящий гель. Сюй Мяо из последних сил сдерживал себя, опустив голову и не смея поднять глаз на омегу.

Они прекрасно понимали, о чем сейчас думает каждый из них. О грязной, липкой близости, от которой плавится разум. Но оба знали: этого делать нельзя.

Гу Шэнь толкнул дверь. В прихожей царила кромешная тьма. Он замер на пороге. С самого детства Гу Шэнь панически боялся темноты. Годы жестоких тренировок научили его подавлять этот страх, но на глубинном, инстинктивном уровне он никуда не делся. А тетка обострила все фобии до предела. Он попятился назад, готовый броситься наутек.

— Я включу свет, — тихо сказал Сюй Мяо.

Выключатель находился со стороны Гу Шэня, а скованные руки сильно ограничивали движения. Сюй Мяо пришлось потянуться через плечо омеги, почти касаясь его своей широкой грудью, чтобы нажать на клавишу.

Сверху на них пролился мягкий, теплый свет оранжевой лампы.

Сюй Мяо закрыл за собой дверь. Гостиная по-прежнему тонула во мраке. Скованные одной цепью, они замерли на границе света и тени, прислушиваясь к бешеному стуку чужого сердца, словно единственные выжившие в этом мире.

Гу Шэнь слишком долго сидел на супрессантах. И теперь, когда действие препарата сошло на нет, синдром отмены ударил по нему с утроенной силой. Чувства обострились до предела, а тело стгорало от невыносимого, дикого желания.

Он невольно скользнул взглядом по мощным, рельефным плечам Сюй Мяо, которые так отчаянно манили обещанием безопасности и покоя. Скользнул и тут же поспешно отвернулся.

Он никогда в жизни не давал воли своей природе. Гу Шэнь чувствовал себя путником, умирающим от жажды посреди пустыни, перед которым внезапно раскинулся цветущий оазис. Но ему нужно было остановиться.

Остановиться у самой кромки воды.

«Назад. Остановись».

Он твердил это себе как заклинание. Но чем упорнее он пытался заглушить навязчивые мысли, тем сильнее разгорался внутренний пожар, требуя утolenия.

— Гу Шэнь, я... — Сюй Мяо шагнул ближе и осторожно сжал его плечо, словно боялся, что омега рассыплется от любого неосторожного прикосновения.

Гу Шэнь зажмурился, пытаясь отгородиться от этого невыносимого искушения.

«Держись. Только не это».

Он повторял эти слова в уме снова и снова, пытаясь перекрыть зов плоти.

Рука Сюй Мяо медленно соскользнула с плеча на его талию. Это не было дружеским жестом — грубая ладонь сквозь ткань ласкала кожу, заставляя волосы на затылке Гу Шэня встать дыбом от сладкого ужаса.

Сюй Мяо смотрел на него сверху вниз. Дрожащие ресницы Гу Шэня, лихорадочный румянец, заливающий щеки и шею, дразнящий, сводящий с ума аромат розмарина... Сюй Мяо захлестнула такая волна нежности и животной страсти, что ему захотелось прямо сейчас сорвать с него одежду и подчинить себе без остатка.

Одним резким движением он притянул Гу Шэня к себе.

Гу Шэнь из последних сил цеплялся за разум перед лицом этого оазиса, но ведь и для Сюй Мяо этот омега был самым желанным искушением в мире.

— Дай мне просто обнять тебя. — Сюй Мяо переплел их пальцы на скованных руках, а вторую ладонь властно положил на поясницу Гу Шэня.

— Что ты творишь?! — хрипло выдохнул Гу Шэнь, пытаясь оттолкнуть его.

— Не уходи больше. Гу Шэнь, я так скучал по тебе, — прошептал Сюй Мяо и прижался губами к его макушке.

Здесь, у корней волос, запах розмарина был самым концентрированным, кружа голову почище любого вина. Сюй Мяо готов был остаться в этом дурмане навечно.

— Ты с ума сошел... — пробормотал Гу Шэнь, упершись взглядом в пустую стену.

События последних дней отозвались в груди тяжелым, болезненным эхом. Он зажмурился, пытаясь прийти в себя.

— Я ничего не сделаю. Просто позволь мне тебя обнять.

— Отпусти, Сюй Мяо, — глухо потребовал Гу Шэнь, совершая очередную тщетную попытку вырваться.

— Ну почему? Ты настолько меня презираешь?

Чем сильнее Гу Шэнь сопротивлялся, тем крепче Сюй Мяо сжимал объятия. Потеряв контроль, он настойчиво втиснул колено между его бедер, грубо дразня и прижимая омегу спиной к стене, лишая пространства для маневра. Его горячее дыхание обжигало ухо Гу Шэня.

Сейчас он был похож на волка, загнавшего добычу и лениво играющего с ней. И Гу Шэнь отчетливо это понимал.

— Нет, Сюй Мяо... пусти...

— Пусти...

— Я сказал, отпусти!

Когда силы иссякли, Гу Шэнь просто уткнулся лбом в плечо Сюй Мяо, пытаясь навалиться всем весом и оттолкнуть его. Но альфа даже не шелохнулся. Гу Шэнь смотрел в пол сквозь пелену слез и стискивал зубы от бессильной ярости. Он чувствовал, как бездна отчаяния поглощает его. Он не стал слабее — его дух был прежним, но собственное тело предательски лишило его воли, пока враг становился лишь сильнее.

Он не заслужил такой участи.

<http://bllate.org/book/19800/2038087>